

А. О. Куфин

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Е.Ю. Мягкова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ

Термин *интертекстуальность* возник сравнительно недавно, в 1967 году. В научный обиход этот неологизм ввела Юлия Кристева, которая утверждала: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности [Кристева 2000: 429]. Концепция интертекстуальности Ю. Кристевой основана на переосмыслении работы М.М. Бахтина. Он считал, что ни одно высказывание или письменное произведение невозможно понять без соотнесения его с предшествующими и будущими высказываниями и произведениями: «Предмет речи говорящего, каков бы ни был этот предмет, не впервые становится предметом речи в данном высказывании, и данный говорящий не первый говорит о нем. Предмет, так сказать, уже оговорен, оспорен, освещен и оценен по-разному, на нем скрещиваются, сходятся и расходятся разные точки зрения, мировоззрения, направления» [Бахтин URL].

Различные подходы к теории интертекстуальности нашли отражение в широкой и узкой концепциях интертекстуальности. Концепция широкой модели интертекста восходит к трудам М.М. Бахтина и Ю. Кристевой. Каждый текст рассматривается как интертекст, поскольку он вступает в диалогические отношения с другими текстами, так как они «соприкасаются друг с другом на территории общей темы, общей мысли» [цит. раб.].

Согласно широкой модели, в процессе написания художественного произведения невозможно написать текст, который бы не включал в себя интертекстуальные связи. Р. Барт считал, что практически любой текст может быть назван интертекстом [Барт 1989].

Сторонниками узкой концепции можно считать, например, И.В. Арнольд и Ж. Женетта. И.В. Арнольд дала такое определение: «интертекстуальность – это включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций, аллюзий». По её мнению, интертекстуальность это – «непрерывный процесс взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры» [Арнольд 1999: 346]. Е.Г. Воскресенская рассматривает интертекстуальность, как «вид диалогических отношений, при которых один текст содержит отсылки к отдельным претекстам или включения из других текстов, других дискурсов или семиотических систем» [Воскресенская 2004: 8]. Узкой трактовки данного термина придерживается Жерар Женетт. Крупнейший французский специалист по теории литературы рассматривает интертекстуальность как одну из

разновидностей более широкого понятия «транстекстуальность», которое подразумевает «всё то, что включает данный текст в явные и неявные отношения с другими текстами» [Genette 1997: 490]. Рассматривая интертекстуальность в настоящей работе, мы будем придерживаться узкой трактовки интертекстуальности. В данном случае предметом исследования становятся конкретные лексические единицы.

Интертекстуальность, образующая конструкции «текст в тексте», имеет следующие формы: **цитата, текстовая аппликация, реминисценция, прецедентные имена, упоминание, парафраз и аллюзия.**

Цитата является наиболее употребляемым видом интертекстуальных включений. На данный момент не существует общепринятого определения понятия цитата, поскольку исследователи вкладывают различное содержание в термин. В узком смысле цитата – дословное воспроизведение или выдержка элемента какого-либо текста [Розенталь 1972: 495].

Текстовая аппликация – прием использования фрагментов прецедентного текста без ссылки на первоисточник. Данный прием особо характерен для поэтических произведений [Слышкин 2000: 128].

Под **реминисценцией** понимается невольное заимствование автором образов и ритмико-синтаксических конструкций. Реминисценция может быть использована автором неосознанно и быть практически неуловимой читателем [Хализев 2004: 405].

Прецедентные имена представляют собой имена персонажей литературных или мифологических произведений. Такие интертекстуальные включения могут содержать в себе культурные реалии, либо использоваться автором для раскрытия образа персонажа художественного произведения, который наделен схожими качествами [Красных 2002: 48].

Упоминание – это воспроизведение в тексте произведения лексем, являющихся именами концептов прецедентного текста или прецедентной ситуации, на которые ссылается автор. В тексте художественного произведения упоминания могут быть представлены названиями прецедентных произведений или именами авторов [Слышкин 2000: 128].

Парафраз – результат пересказа элемента чужого текста словами автора принимающего текста. При парафразе происходит видоизменение лексической и грамматической формы текста оригинала [Розенталь 1972: 495].

Аллюзия – намёк на общеизвестное литературное произведение или историческое событие в тексте произведения. Аллюзия отличается от цитаты тем, что при заимствовании элементов текста оригинала, предикация видоизменяется. И.С. Христенко считает, что в качестве аллюзии могут выступать слова, словосочетания, высказывания и более крупные фрагменты текста [Христенко 1992: 44]. Аллюзия вызывает у читателя текста ассоциацию с претекстом без упоминания названия произведения и автора. Аллюзия может включать в себя не только отсылки к художественным произведениям, но и к

другим текстовым явлениям (например, к речам известных персоналий, кинофильмам, продуктам массовой культуры и др.).

Квазицитация – воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде [Слышкин 2000: 128].

Идентификация читателем данных включений может вызывать трудности, так как не всегда получается установить связь между прецедентным текстом и принимающим текстом. **Прецедентный текст** – это любая характеризующаяся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы [там же]. При передаче интертекста стоит учитывать такой фактор, как степень знакомства с прецедентным текстом у носителей ПЯ и ИЯ, функции интертекстуального включения, стилистический аспект, для полного раскрытия прагматического потенциала, заложенного автором.

Среди прецедентных текстов отдельно взятой культуры Н.А. Кузьмина выделяет **«ядерные тексты»**, то есть тексты, которые составляют ядро национальной культуры [Кузьмина 1999: 53]. «Ядерные тексты» не специфичны для исторического периода, большинство носителей языка и культуры знакомы с ними независимо от уровня образованности, социальных и политических предпосылок. Очень часто тексты включены в школьную программу. Можно сделать вывод, что существуют универсальные тексты, которые считаются «ядерными» для всех культур, и менее известные тексты, которые являются «ядерными» для одной культуры. Узнаваемость текста может меняться со временем, поэтому интертекстуальные включения, которые были понятны некоторое время назад, могут вызывать трудности при идентификации в настоящее время.

Достижение адекватности при переводе предполагает учет прагматического аспекта перевода, а именно национально-культурных особенностей получателя перевода, его знаний и жизненного опыта. При переводе интертекстуальности учет прагматического аспекта текста особенно важен, поскольку интертекстуальные включения могут быть непонятны получателю перевода вследствие отсутствия у него необходимых фоновых знаний. В переводческой практике используется несколько приемов прагматической адаптации текста оригинала, чтобы сделать его полностью доступным получателю перевода.

При переводе интертекстуальности довольно часто возникает необходимость **внесения дополнительной информации с целью восполнения отсутствующих знаний**. В отдельных случаях может быть внесена развернутая дополнительная информация, если это необходимо для более точного понимания исходного сообщения. Дополнительная информация может быть также представлена в виде примечания к тексту. Кроме того, переводчик может **опустить интертекстуальные включения, если данная информация несущественна и ею можно пренебречь**. Текст перевода в таком

случае не осложняется наличием в нем непонятных или громоздких слов. Интертекстуальные включения, непонятные читателю перевода, могут быть **заменены на более понятные** путем отказа от сохранения формальной оболочки слов и раскрытия его содержания **с помощью описательного перевода**. При этом подобные замены обычно приобретают характер **генерализации** или **конкретизации**. Данный вариант перевода способствует полному устранению психологических препятствий к восприятию текста перевода и является эффективным способом отражения прагматического потенциала текста [Захарова URL].

Прагматический аспект перевода интертекстуальных единиц заключается в передаче интертекстуальной единицы так, чтобы рецептор перевода установил ассоциацию с прецедентным текстом, как и задумывал автор. Если при переводе интертекстуальной единицы происходит смысловая потеря: прагматический потенциал не передан, ассоциации с прецедентным текстом у читателя не установлены, то в переводческой практике зачастую используется **адаптация**, то есть передача интертекстуального элемента внутри текста. Либо переводчик может прийти к **переводческому комментарию** – объяснению интертекстуального элемента вне основного текста. Данная стратегия используется переводчиком, когда ему не удаётся адекватно передать интертекстуальный элемент внутри текста.

Рассмотрим примеры перевода интертекстуальных включений в произведениях В.О. Пелевина «Generation П» (перевод Эндрю Бромфильда); Дж. Барнса «История мира в 10 1/2 главах» (перевод В.О. Бабкова).

АЛЛЮЗИЯ

Noah or Noah's God – had decreed that there were two classes of beast: the clean and the unclean. **Clean** animals got into the Ark by sevens; **the unclean** by twos.

ЭКВИВАЛЕНТ ИЗ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Ной – или Ноев Бог – постановил, что есть два типа животных: чистые и нечистые. **Чистых** брали на Ковчег по семеро; **нечистых** по двое.

В данном примере аллюзия про «чистых и нечистых» восходит к Ветхому Завету Бытие: глава 11. Библия является ядерным прецедентным текстом как для культуры ИЯ, так и для культуры ПЯ. Интертекстуальность легко опознаётся в переводе, так как В.О. Бабков взял чёткий эквивалент из синодального перевода.

ЦИТАТА

I supported this theory with pleasure, because it confirmed my view of the world. In the autumn of that year I was to wedge into the mirror of my college bed-sitting-room a piece of paper bearing the following lines: **“Life’s a cheat and all things shew it/I thought so once and now I know it.”**

ЭКВИВАЛЕНТ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Я с удовольствием поддерживал эту гипотезу, ибо она гармонировала с моим взглядом на мир. Осенью того года мне предстояло повесить на зеркале в своей тамошней комнате бумажку со строками: **«Какой обман -- вся наша жизнь земная. / Так раньше думал я -- теперь я это знаю» (*)**

(*) Слегка измененная автоэпитафия Джона Гея (1685–1732) (перев. С. Маршака).

Объектом нашего интереса является видоизменённая цитата из автоэпитафии Джона Гея. В ней существительное *jest* заменено на *cheat*. Переводчик подбирает эквивалент, взятый из перевода С.Я. Маршака и слегка изменяет его. Так как текст Маршака не входит в корпус прецедентных текстов для русской лингвокультуры, переводчик оставляет комментарий.

ЦИТАТА

Татарский знал, что тоже не востребован эпохой, но успел сжиться с этим знанием и даже находил в нем какую-то горькую сладость. Оно расшифровывалось для него словами Марины Цветаевой:

**Разбросанным по магазинам,
Где их никто не брал и не берет,
Моим стихам, как драгоценным
винам, Настанет свой черед.**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Tatarsky knew the new era had no use for him either, but he had managed to accustom himself to the idea and even take a certain bitter-sweet satisfaction in it. The feeling had been decoded for him by the words of Marina Tsvetaeva:

**Scattered along the dusty
shelves of shops (No one has bought
them and no one buys!) My poems,
like precious wines, will have their
day.**

Эта цитата восходит к стихотворению Марины Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано...» (1913г). Беспокойство вызывает тот факт, что поэтесса знакома только представителям культуры ИЯ. Э. Бромфильд ничего не адаптировал, перевод в данном случае дословный, двойная рифма оригинала нарушена. Это сказилось и на прагматическом потенциале текста.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА

Since they didn't want to cause a universal panic, they announced a competition for twosomes – a sort of beauty contest cum brains trust cum **Darby-and-Joan** event – and told contestants to present themselves at Noah's gate by a certain month

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ

Поскольку они не хотели вызывать всеобщую панику, было объявлено соревнование парочек -- нечто вроде конкурса красоты плюс проверки на сообразительность при наличии **трогательного союза сердец**, – а претенденты в назначенный месяц должны были собраться у Ноевых ворот.

Прецедентные имена Darby and Joan известны реципиентам ИЯ. Данные имена восходят к балладе Генри Вудфола “The Joys of Lover”, и их сочетание стало крылатым выражением в современной лингвокультуре. Однако в переводе данное интертекстуальное включение утрачивается.

ЦИТАТА

Плакат представляет собой фотографию набережной Москва-реки, сделанную с моста, на котором в октябре 93 года стояли исторические танки. На месте Белого дома мы видим огромную пачку «Парламента» (компьютерный монтаж). Вокруг нее в изобилии растут пальмы.

Слоган — цитата из Грибоедова: **И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН. ПАРЛАМЕНТ**

ДОПОЛНЕНИЕ И ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

The poster consists of a photograph of the embankment of the river Moscow taken from the bridge on which the historic tanks stood in October On the site of the Parliament building we see a huge pack of Parliament(digital editing). Palms are growing profusely all around it.

The slogan is a quotation from the nineteenth-century poet Griboedov: **Sweet and dear Is the smoke of our Motherland.** Parliament slogan: **THE MOTHERLAND'S#1 SMOKE!**

Интертекстуальный элемент легко опознаётся, так как в тексте называется автор прецедентного текста. Переводчик даёт пояснение про А.С. Грибоедова и дословно переводит данную цитату из произведения «Горе от ума»

В заключении хочется подчеркнуть, что передача прагматического потенциала очень важна для получения адекватного текста. Переводчику необходимо анализировать интертекстуальные включения на предмет

известности претекста, понимать функцию интертекста, учитывать стилистический фактор при адаптации интертекстуальных вкраплений. Также переводчику стоит сводить к минимуму опущения интертекстуальных включений, так как прагматический потенциал в данном случае утрачивается.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 443 с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_text.htm (дата обращения: 22.04.2023)

Воскресенская Е. Г. Интертекстуальные включения в произведениях: дисс. канд. филол. н. Барнаул, 2004. 234 с.

Захарова Л.Д. Прагматика перевода // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-perevoda> (дата обращения: 22.04.2023).

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс. 2000. С. 427–457.

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та; 1999. 268 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1972. 495 с.

Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. 128 с.

Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 405 с.

Христенко И.С. К истории термина «аллюзия» // Вестник МГУ. Серия 9. Филология, 1992. № 4. С. 43–49.

Genette G. Palimpsests: Literature in the Second degree / trans. Channa Newman and Claude Doubinsky. Lincoln: U of Nebraska, 1997. 490 p.